

Серия “Армянские свадебные истории”

Мадемуазель Лили

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

**СВАДЬБА ЛИЛИ ИЗ-ЗА НЕДОРАЗУМЕНИЯ
ОБОРАЧИВАЕТСЯ ОБВИНЕНИЯМИ В ИЗМЕНЕ.
И ТУТ ИЗ ФРАНЦИИ ПРИЕЗЖАЕТ БИЗНЕСМЕН,
КОТОРОГО ЗОВУТ ТОЧНО ТАК ЖЕ,
КАК НЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ЛЮБОВНИКА ЛИЛИ.**

Армянские свадебные истории

ЛЮТТОЛИ

Мадмуазель Лили

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

2019

Люттоли

Мадмуазель Лили / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
2019 — (Армянские свадебные истории)

Тбилиси. Армянский анклав. Вторая половина восьмидесятых! Во время свадьбы, невесту по имени Лили ошибочно обвиняют в потере невинности с неким Рудиком. Невеста клянётся, что не знает никакого Рудика, но ей никто не верит. Сторона жениха отменяет свадьбу. На следующий день ошибка выясняется. Жених возвращается и заявляет, что готов жениться снова. Лили в ярости. Ей сорвали свадьбу и даже не извинились. Желая отомстить предателю жениху, она публично подтверждает свою связь. Признание в бесчестии равно самому бесчестию. Она едва успевает сбежать из дома. За ней вдогонку бросается вся мужская часть семьи. Лили в отчаянии принимает решение покончить с собой. Но дверь балкона в номере не открывается. Она стучит в соседний номер, где проживает французский бизнесмен по имени Рудольф Багратян. Тут их и накрывают обозлённые родственники. Что это за Рудик с Лили им объяснять не надо.

© Люттоли, 2019

© Агаджанов Людвиг Ашотович, 2019

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Люттоли Мадмуазель Лили

От автора Немного о серии «Армянские Свадебные Истории»

Отдельные книги серии связанные с жизнью армянского анклава города Тбилиси основаны на моих личных впечатлениях и рассказах свидетелей. Конечно, будет присутствовать вымысел. Но...и этот художественный вымысел очень близок к событиям, которые имели место в семидесятых и восьмидесятых годах прошлого века.

История, которую я хочу рассказать произошла в конце семидесятых. Чтобы лучше понимать главных героев этой истории, немного исторических фактов:

В те времена, девять из десяти воров в законе являлись выходцами из города Тбилиси. Не республики Грузия, а только одного города. Фактически только один город обеспечивал существование воровского мира всего Советского Союза. Район, в котором я вырос, считался одним из самых криминальных в городе Тбилиси. Возможно позже, я дам общий обзор нашего района и расскажу о некоторых весьма экстравагантных семьях. Но сейчас о некоторых истоках этой серии.

Во времена моей юности, среди армян существовал так называемый «обычай красной простыни». Суть его в том, что после брачной ночи свекровь выносила простыню со следами потерянной девственности и передавала его матери невесты. Этот обычай в некоторых местах сохранился и до сей поры. Похожие обычаи сильны на Кавказе и в некоторых мусульманских странах. Но у армян этот унижительный обычай зачастую принимал самые неожиданные формы. Вот об одном из таких случаев, как говорится: «из первых уст».

Криминальная семейка сосватала девушку из семьи цеховиков. Как правило, во время свадьбы мужчины устраивали жениху маленький праздник. В то время, едва ли все курили «План» (анаша на местном жаргоне), поэтому он и получил название, которое в переводе звучит как «Планшник».

В свадебный день, ближе к вечеру жених обкурился. Ему показалось этого недостаточно, поэтому он с друзьями поехал на блат хату. Там он обдалбался так, что вообще обо всём забыл. Потом появились проститутки, и веселье заиграло всеми красками. Утром, его в отключке забирают друзья. В машине жених приходит в себя, и требует отвезти в дом тётки. В доме тётки, жених устраивает скандал. Он требует, чтобы они забрали дочь обратно, поскольку, внимание: Невеста не только оказалась не девственницей, но еще и нагло заявила ему в лицо, что утром занималась сексом с каким-то толстым мужиком.

У нас во дворе люди плакали и задыхались от хохота, когда свидетель пересказывал весь этот разговор в деталях.

Ну а что же происходило дальше?! Друзья пытались объяснить жениху, как в реальности обстоят дела, но он никого и слышать не захотел. Забрал родителей жены и повёз их к себе домой. Ну а дома все в смятение. Там уже всех родственников обзвонили, невеста на грани отчаяния, и вдруг, заявляется жених с тестем и тёткой, и при всех повторяет свои обвинения. Скандал случился страшный. Отец и дядя ему вломили так, что он сразу всё вспомнил. Ну а невеста из всего разговора поняла только одно: новоиспечённый муж изменил ей в первую брачную ночь. Родители хотели её забрать, но она не ушла, и разобралась с мужем по понятиям:

забрала у него же ружьё и прострелила ему ногу. Он после этого года два хромал. Сам не видел, но ребята рассказывали, что она у него однажды костыль отобрала. Он за сигаретами до магазина на одной ноге прыгал.

Коротко ещё об одной реальной истории, которая легла в основу этого романа. Опять же связанная с обычаем «Красной простыни». На свадьбе, двое подвыпивших мужчин обсуждали историю давно минувших дней. Речь шла о невесте, которая вышла замуж после того как её лишил невинности сосед.

Одна из женщин подслушала разговор, и решила, что речь идёт о сегодняшней свадьбе. Она тут же бежит к матери жениха и рассказывает, что её невестка занималась сексом с соседом. Начался переполох, который перешёл в страшный скандал. Люди едва не поубивали друг друга. В результате, родственники забрали невесту прямо со свадьбы. Позже всё разъяснилось. Сторона жениха принесла извинения, но... невеста наотрез отказалась выходить замуж. На этом история и закончилась. Но я решил немного переиграть эти события. Как именно?! Читайте роман «Мадмуазель Лили».

Глава 1

Тбилиси. 1987 год. Апрель

– Ты смотри, какая... скромная! Какая она... семейная! Какая... честная девушка!

На фотографии, которую передавали из рук в руки многочисленные родственники, была изображена молодая девушка. Она держала одной рукой младенца завёрнутого в одеяло, а второй рукой трясла купюрой в двадцать пять рублей.

Девушка с фотографии обладала смуглым лицом, парой выразительных карих глаз, и очаровательной улыбкой. Она выглядела так же, как и большинство своих сверстниц: отличалась миловидностью, но не блистала красотой. И всё же, не менее дюжины близких родственников восторгались её внешними данными. Единственно, их смущал рост будущей снохи. Или она была маленькой или казалась маленькой на фотографии.

– Причём здесь рост?! – горячо возражали мужчины, – она красивая, умная, честная, порядочная, из порядочных людей родилась. Немножко не доросла. Может ещё вырастит...немного...

– Как же вырастет?! – столь же горячо возражали женщины, – ей уже семнадцать лет. Как она будет расти, если ей через год уже рожать?! Меньше может и станет, а вот выше уже никогда не будет.

Спор длился долго и вполне мог продлиться ещё дольше, но появился тот единственный, за кем оставалось решающее слово:

– Она мне нравится! Едем свататься!

Мужчины и даже женщины приняли это решение с энтузиазмом, поскольку ничто так не радует армян как сватовство.

Если вы не поняли, кто к кому сватается – не беда. Сейчас мы с вами подробно со всеми познакомимся. И начнём с той самой девушки на фотографии.

На самом деле она была среднего роста, а на фото получилась маленькой из-за игры света. Звали её: Лили Хачатурян. Лили была из тех девушек, которая свято чтит все армянские традиции, и со всей серьёзностью относилась к предстоящему браку. Вот несколько условий, которые она неукоснительно соблюдала: 1. Никаких разговоров с незнакомыми мужчинами. 2. Никаких встреч без разрешения родителей. 3. В гостях у родственников она должна была показать себя с наилучшей стороны. В данном случае имелся в виду не ум, а личные качества. Такие как умение готовить, молча выслушивать всякие глупости от старших, и заботиться о чужих детях.

Последнее как раз и стало причиной появления фотографии. Лили сфотографировалась со своей двоюродной сестрой, дочерью младшей из четырёх тёток. В целом, надо было показать всем, что она девушка семейная, и вполне достойна хорошего жениха. И надо сказать, Лили вполне преуспела на предсвадебном поприще, оставив своих потенциальных соперниц далеко позади.

Но давайте поближе познакомимся и с домом Лили, и с её ближайшими родственниками.

А теперь представьте преобладающий частный двухэтажный дом на четыре семьи с большим внутренним двором, с беседкой, маленьким садом из плодовых деревьев, гаражами и баней. Этот дом построили четыре брата, и с тех пор жили в нём со своим многочисленным семейством. Братья жили, душа в душу, но вот члены семейства часто не ладили, что приводило к нешуточным ссорам, которые, как правило, быстро заканчивались.

Лили была единственным ребёнком у своих родителей, но у неё имелось порядка пятнадцати братьев и сестёр со стороны отца. Ещё больше кузин и кузенов имелось со стороны матери. В виду всех этих обстоятельств, праздники почти никогда не заканчивались. То

помолвки, то свадьбы, то, упаси Господи – похороны. Ну а такие мелкие события как дни рождения или даже жертвоприношения барана в честь счастливых или не очень событий, не учитывались вообще за праздник.

Чтобы читатель не запутался во всех этих событиях и родственниках, я буду вводить каждого отдельно и объяснять, кто кем приходится и что празднует. Но, а сейчас, давайте вернёмся в то счастливое для Лили утро. Всё началось с крика:

– Вай! Вай! Вай!

Жена старшего брата Артуша, по имени тётя Марус вбежала во двор с куском бастурмы, который она купила у соседей, и всполошила весь двор своими криками. Сначала все решили, что кто-то умер, и начали гадать, кто бы это мог быть. Потом почему-то решили, что один из братьев сломал ногу на стройке. И тоже начали гадать, кто именно это мог быть. Ну а в конце пришли к выводу, что престарелому дедушке Ваану стало плохо. Поэтому, часть родни бросилась его спасать. Тот сидел на тахте под тенистыми ветвями Тутовника, и по обыкновению пил чай. Завидев целую толпу потомства, он изобразил свой обычный жест – пригрозил им тростью. И тут, наконец, тётю Марус прорвало:

– Албановы сегодня приедут! – во весь голос закричала она. – Нашу Лили для своего сына хотят попросить.

Ну, это событие, конечно, стало куда более грандиозным, чем все предыдущие предположения. Нет ничего важнее помолвки. Даже похороны – Упаси Господи, не имеют такого большого значения.

Поэтому, сначала, и строго следуя старшинству, все бросились поздравлять Лили. За короткое время ей было сказано много прекрасных слов и дано ещё больше советов, которые, по сути, сводились к одной простой мысли: не вздумай упускать такого хорошего жениха.

Пока часть родни лихорадочно бегала по дому с целью как можно достойнее встретить сватов, кузина Сусанна отволокла Лили на чердак, где они имели обыкновение секретничать.

– Ты видела своего жениха? – с ходу спросила Сусанна.

Лили сначала покраснела, а потом кивнула головой.

– Один раз. На похоронах дядя Семёна!

– Понравился?

Лили снова кивнула головой. Сусанна сначала облегчённо вздохнула, а потом несколько раз поцеловала Лили, и...заговорщически подмигнула.

– Не хочешь узнать, кто тебе помог?

Лили некоторое время изумлённо наблюдала за загадочной улыбкой кузины, а потом бросилась её обнимать.

– Я! Я! – весело кричала Сусанна, уворачиваясь от объятий Лили. – Мы с ним вместе учились, в одном классе. Недавно встретились. Поговорили. Я ему твою фотку показала. Волод (Володя на армянский лад) тебя вспомнил, и признался, что ты ему понравилась.

Лили остановилась, вся покраснела и прижав руки к груди устремила на кузину недоверчивый взгляд.

– Точно. Сам сказал, – заверила её кузина. – Хотел ещё тогда про тебя узнать, но дела у него возникли. Парень хороший. Воспитанный. Всего на пять лет старше тебя. Ему, как и мне, всего двадцать два года. В семье он единственный сын. Есть старшая сестра, но она замужем. Родители тоже хорошие люди. Семья зажиточная. Лучше нас живут. Будешь, как сыр в масле кататься. Только работа по дому, и детишки... – Сусанна залилась смехом. Но смеялась она недолго. – Такое счастье выпадает очень редко. Держись за него. Крепко. Иначе останешься такой же старой девой как я. Ну и с вас подарок после свадьбы. Хороший подарок.

Лили с трудом сдерживала бурную радость, и буквально закидывала кузину вопросами о будущем женихе. Сусанна отвечала так подробно, как только могла. За разговором обе позабыли обо всём на свете. Но пришлось отвлечься, когда Сусанну позвала мать. Оставшись одна,

Лили ещё некоторое время грезилa о будущем женихе, а потом вылезла из чердака и слетев по лестнице вниз, помчалась готовиться к самому важному вечеру в своей жизни.

Глава 2

Сватовство

Всё происходило очень чинно. День был тёплый, поэтому дорогих гостей усадили в беседке за столом со сладостями и фруктами. Турецкий кофе и гадание на кофейной гуще, неизменный атрибут таких встреч.

Чета Албановых прибыла в сопровождение четырёх самых близких родственников. Как и подобает в таких случаях, их встречали родители Лили. Отец тоже представил самых близких родственников, и только в конце представился сам:

– Мой старший брат Артуш с женой Марус! Второй по старшинству брат Альберт и его женой Офеля. Мой младший брат Лорик и его жена Карина. Моё имя Гаго, а это жена Аида! – в конце указал на невысокую хрупкую женщину с приветливой улыбкой.

Сторона жениха так же представила родственников, а потом представилась сама. Главы семей Хачатурян сразу сели за стол вместе с гостями. А жёны присоединилась к ним чуть позже.

Вначале беседа шла несколько напряжённо, но потом нашлись общие знакомые и дело пошло куда веселее. К тому времени, когда появилась Лили, обе стороны наладили взаимопонимание.

Лили принесла на подносе кофе, и передавала одну чашку за другой сватам. Каждый раз, когда она это делала, к ней тщательно присматривались. После того, как поднос опустел, по просьбе сватов Лили села рядом с будущей свекровью. Между ним завязался лёгкий разговор. Свекровь спрашивала, а Лили, как и положено порядочной девушке из порядочной семьи, скромно потупив взгляд, отвечала на вопросы.

Короткий экзамен устроенный будущей снохе оставил самые приятные впечатления. Поэтому уже к концу первого часа своего пребывания, сваты, обменявшись лукавыми взглядами, сообщили, что хотели бы приехать через два дня. Это завуалированная просьба означала, что девушка им понравилась, и они готовы привести жениха, чтобы он на неё посмотрел. Условием такой встречи являлась так же согласие девушки. Жених мог приехать только с её согласия. Поэтому, и как только прозвучало предложение, мать завела Лили в дом, и задала обычный вопрос, который задаётся дочерям в таких случаях: Ты хочешь посмотреть на жениха?

В ответ, Лили только обняла мать, показывая своё отношение к сватовству. Как следствие, мать ушла одна, и дала вполне понятный сигнал мужу. После получения сигнала, отец Лили ответил согласием на просьбу сватов. В результате, они договорились встретиться через два дня в шесть часов вечера.

Почему я обо всём этом так подробно рассказываю?! Чтобы дать представление тем тонкостям сватовства, которые существовали в армянском анклав города Тбилиси. Смотреть девушку всегда сначала ехали близкие родственники. И только в случае если она соответствовала их представлениям о жене, эстафета передавалась жениху. Последнее слово всегда оставалось за ним. Но это вовсе не значит, что девушка не могла отказать. Она могла это сделать в любой момент. Могла пресечь сватовство, могла отказать жениху. Никакого принуждения. Молодые сами определяли свою судьбу, но только в рамках установленной традиции.

Я сам не раз присутствовал на сватовстве. Получаешь сумасшедшее количество впечатлений. Чего только стоило наблюдать за первой встречей молодых людей. Часто оба смущались до такой степени, что ни слова не могли сказать друг другу. И тем не менее, такие браки оказывались на редкость прочными.

Но давайте вернёмся к нашей истории. Вернее, к предыстории. Потому что, главные события ещё не начались. Но свадебная суматоха уже началась. В доме Хачатурян старшие семейства готовились встретить жениха. Пока родители были заняты хлопотами, молодёжь веселилась. Над Лили с утра до ночи подтрунивали многочисленные кузены и кузины, как со стороны отца, так и со стороны матери. Она чувствовала себя такой счастливой, что вместе со всеми смеялась над шутками. И такое положение дел сохранялось вплоть до приезда сватов. Жених, Волод Албанов вошёл в дом одним из первых. Он уважительно со всеми поздоровался, и пожираемый многочисленными взглядами направился в зал, в сопровождение будущего тестя. Родители вместе с внушительной группой родственников шли за ним следом в сопровождении старших семейства Хачатурян.

Каждого из сватов усадили за стол, и стали обслуживать с самой первой минуты пребывания в доме. Им оказывалось повышенное внимание со стороны родственников невесты. Всё шло очень хорошо. И даже прекрасно. Появление Лили только усилило всеобщее согласие. Она появилась в лёгком платьице, без макияжа. Длинные волосы были заплетены в косу и перевязаны золотистыми нитками.

Лили лишь украдкой взглянула на жениха. Её посадили рядом с ним. Когда это произошло, все разом сделали вид, будто заняты важным разговором. Но при этом не сводили взгляда с молодых людей.

Те молчали, и даже не смотрели друг на друга. Но причиной такого поведения являлось... смущение. Неизвестно заговорили бы они вообще, если б в дело не вмешалась Сусана. Пользуясь положением одноклассницы жениха и кузины невесты, она обоих подняла и вывела наружу, а потом повела к забору.

– Поговорите! – проронив это слово с видом человека, который оказывает им неоценимую помощь, она отошла, и заняла позицию впереди. Она была полна решимости отвадить любого из любопытных родственников, чьи фигуры всё время мелькали в непосредственной близости.

Здесь, жених впервые вволю насмотрелся на невесту. Она же на него не смотрела. На щеках застыл яркий румянец, а руки были опущены. Со стороны Лили выглядела так, словно совершила некую провинность, и теперь готовится понести за неё наказание. Но всему виной явилась неловкость и традиции. Свободное общение со стороны невесты вполне могли воспринять как легкомысленность, что для армян куда страшнее, нежели отсутствия ума. К чести жениха, он понял всё правильно.

– Ты мне нравишься, Лили! Очень нравишься! – признался Волод. – Я прямо сейчас пойду и дам своё согласие. А... ты? Ты что скажешь?

Лили кивнула, и ни единого слова не говоря, повернулась и побежала домой. Сусанна проводила её весёлым взглядом, а потом обернулась и подмигнула жениху.

– Влюбилась в тебя! С первого взгляда. Я же говорила!

Жених гордо приподнял подбородок и прошествовал вслед за своей будущей невестой. И жест, и походка весьма напоминали прогулку... петуха, который с самодовольным видом поглядывает на бегающих вокруг куриц, понимая, что он единственный кого они могут выбрать.

На самом деле не всё так просто. Влюбиться в армянского мужчину со второго взгляда – это почти как измена.

Сразу после этого короткого, но выразительного разговора родители молодых получили отчётливые сигналы в виде двух утвердительных кивков. Вопрос сватовства был решён. Ровно через неделю молодым справили помолвку. Они официально стали женихом и невестой. Свадьбу было решено сыграть на пятую субботу после дня помолвки. Армяне всегда справляют свадьбу в субботу. Другие дни исключены. Это тоже традиция.

Лили и Володе предстояло узнать друг друга за этот месяц. Им позволялось всё, за исключением близких отношений. Такого рода отношения могли иметь место только после свадьбы.

Но разве ожидание близости не обостряет наши чувства? Не делает нас более романтичными? Правда, есть ещё такое понятие как непредсказуемость. У армян это сродни обыденности. Самые странные события могут происходить в самое неподходящее время.

Именно об этом и пойдёт речь. Лелея мечты о браке, ни Лили, ни Волод не подозревали о том, что одна из национальных особенностей сыграет с ними злую шутку. Как не подозревала об этом ещё одна пара, которая в эти дни тоже готовилась к свадьбе.

Глава 3

Франция. Марсель

В Сен-Ламбер, на пересечении улиц Феликса Фрежье и Капитэн Десмон, уютно расположился рыбный ресторанчик. На витринах красовались фотографии различных блюд и меню со специальными предложениями для туристов на французском и английском языках. За витриной, с улицы просматривались блестящие чёрные столы с красными креслами, и некоторые из клиентов, которые в этот день обедали в ресторане. Здесь находилась самая разная публика, но преобладали приезжие. В том числе, и группа немецких туристов громко обсуждающих меню.

В стороне от всех, сидели молодые мужчина и женщина аристократической внешности. Их настолько увлекла беседа, что они не замечали ничего вокруг себя. Речь шла о свадьбе. Об их собственной свадьбе.

– Изабель, милая, мне не хочется с тобой спорить, – едва ли не умоляюще говорил мужчина, – но семья настаивает. Прошу войти в моё положение.

– Я не стану участвовать в этих варварских обычаях, – высокомерно заявила женщина, которую мы отныне будем называть Изабель. – Рудольф, мы сами должны решать какой будет свадьба. Никто не смеет обращаться со мной как с... обезьянкой в цирке.

– Это всего лишь обычай. Изабель. Маленький обычай.

– Обычай?! То есть эти все твои... дикие родственники, приедут из стран, в которых вообще нет цивилизации, и будут меня оценивать? Я категорически, категорически возражаю.

– Изабель, милая...

– Не желаю ничего слушать! – Изабель поднялась и сверху вниз бросила взгляд на своего... жениха. – Наша свадьба состоится в вашем поместье. А из родственников, я готова терпеть только присутствие твоих родителей. Не вздумай приглашать свою сумасшедшую бабушку. Моя семья не выдержит такой удар. Поговори со всеми, а потом возвращайся, и мы обсудим свадьбу более спокойно. Но, с учётом моих пожеланий. Свадьба наша. Поэтому, никто кроме нас не будет решать, какой она будет.

Рудольф только беспомощно развёл руками, когда невеста оставила его одного. А что он ещё мог поделать? Он всецело разделял решение невесты, но семья никак не хотела мириться с таким положением дел. Никакие уговоры не помогали. Но теперь, после разговора с Изабель все пути были отрезаны. Следовало их всех поставить перед фактом. Он оставил деньги на столе, вышел из ресторана и сел в спортивный кабриолет.

По пути домой, Рудольф прокручивал будущий разговор с семьёй. Надо было прямо сказать, что Изабель против присутствия родственников на свадьбе. Эта часть представлялась не такой сложной, как детали касающиеся бабушки. Бабушка, с самого первого дня невзлюбила Изабель. И это обстоятельство часто приводило к конфликтам. Родители очень трепетно относились к мнению старейшей женщины в семье. Соответственно, и ему приходилось делать вид, будто он её слушает.

– Эта старуха нас с Изабель в покое не оставит, – пробормотал Рудольф сворачивая на дорогу ведущую к поместью. Дорога вилась в непосредственной близости от береговой линии, и как всегда была свободна.

Спустя ещё четверть часа, он уже въезжал в шикарное поместье семьи Багратян, владельцев крупной гостиничной сети, которая располагалась по всему миру.

Глава семейства, Ашот Багратян, прибыл с женой Седой и матерью Ануш в Марсель четверть века назад и остался здесь навсегда. Он начинал с маленькой гостиницы на берегу моря. Дела пошли отлично. И это открыло новые возможности, которые были использованы. В

результате уже через пять лет появилась, и начала разрастаться гостиничная сеть под брендом «Баграг».

Рудольф родился в Марселе, спустя несколько месяцев после переезда. Родители часто повторяли, что именно его рождение принесло удачу семье. Его вырастили в лучших традициях... европейца. Он был хорошо образован, разговаривал на нескольких языках. В том числе и на русском. Свой родной язык армянский он тоже знал, но пользовался им только в семье. Он не любил людей своей национальности и тому имелись причины. Рудольф, как и всякий европеец, ценил личное пространство, которое с такой лёгкостью нарушали знакомые и родственники. Они всегда лезли к нему со своими наставлениями. При этом, являли собой олицетворение неудачника, когда же он к двадцати пяти годам вместе с отцом управлял империей.

Несколько слов о семье Рудольфа. Он обожал родителей, и терпеть не мог бабушку. Та являла собой наихудший образец той национальности, к которой принадлежал и он. Бабушка всегда требовала от него каких-то странных вещей, отчитывала, говорила, что делать и как следует себя вести. Порой, она так сильно выводила его из себя, что он начинал ей грубить. Но, позже, приходилось извиняться. Вынужденно, извиняться. Причиной тому были родители. Стоило обидеть бабушку, как они, словно сговорившись, переставали с ним разговаривать. И это молчание длилось ровно до того времени, пока он не начинал каяться. Рудольф каждый год надеялся, что бабушка умрёт, и это мучение закончится. Но она оказалась на редкость живучей, и продолжала его истязать. Маму с отцом он любил. Мама всегда была доброй, нежной и понимающей. Он мог часами с ней разговаривать. И разговаривал. С отцом у него тоже сложились прекрасные отношения. Они прислушивались друг к другу. Отец создал империю, но никогда не отмахивался от Рудольфа. Идеи и предложения сына всегда находили у него отклик. Правда, он не всегда воплощал их в жизнь.

Возвратившись домой, Рудольф поставил машину на стоянку рядом с серебристым Мерседесом представительского класса, отдал ключи водителю, который следил за всеми автомобилями, а потом отправился в дом. Уже в вестибюле он почувствовал ароматные запахи. Так могла готовить только мама. Она часто готовила сама, хотя в доме имелась прислуга. В том числе и повар.

Рудольф оказался прав. Мама Седа священнодействовала на кухне. Бабушка, как всегда, стояла рядом в белом фартуке и подсказывала, что надо делать. Он не понимал этого странного языческого обряда, который повторялся так часто, что он уже счёт ему потерял. Мама прекрасно готовила. Она могла одно и то же блюдо приготовить в двадцатый раз. И все эти двадцать раз бабушка стояла рядом и подсказывала. При этом мать всегда её внимательно слушала.

– Я поговорил с Изабель! – сообщил Рудольф, обращая на себя внимание женщин.

Бабушка коротко изрекла.

– «Тахем бой», что дословно звучит как: «Похороню рост». Это некое проклятие, которое призвано ограничить гормоны роста. Вроде выражения: «чтоб ты навсегда маленьким остался». Его обычно используют только женщины в отношении тех людей, кто им не нравится.

– Ей это не грозит. Она высокая! – огрызнулся Рудольф.

– Помолчи! – попросила мать.

– Помолчи?! Да она мою невесту проклинает. Может, ты её попросишь помолчать?

Следующее изречение бабушки оказалось не таким коротким. Она обрисовала невесту Рудольфа настолько выразительно, что внук мгновенно пришёл в ярость.

– Тухлая дура с лицом как у покойника?! Да она красивее всех твоих армянок вместе взятых! Она умна, воспитана, и в отличие от всех вас знакома со словами «культура поведения». А цвет лица... благородный. Но ты даже такого слова не знаешь. И ещё, – на губах Рудольфа возникла злорадная улыбка. – Можешь беситься сколько хочешь, но я никогда не женюсь на армянке. Я их терпеть не могу. Понятно?

– Рудольф! – попыталась урезонить сына Седа. – Не разговаривай с бабушкой в таком тоне. Она человек в возрасте.

– Да она уже двадцать пять лет человек в возрасте. А сколько мне ещё терпеть?

Рука бабушки устремилась в сторону внука, а слова предписывали невестке принять неотложные меры против человека, который не уважает свои собственные истоки. Рудольф прекрасно всё понял. И поэтому решил вообще не церемониться.

– Я, француз! Понятно? Хотя чего мне разговаривать?! Чего мне время терять? В общем, мы с Изабель не хотим, чтобы бабушка и родственники присутствовали на свадьбе. Либо так, либо мы сыграем свадьбу в другом месте, и никому не сообщим где оно находится.

Рудольф ушёл. Но его быстро нагнала мама.

– Я начинаю думать, что бабушка права насчёт Изабель, – сказала она. – Если ты не хочешь видеть бабушку на свадьбе, тогда и мы с отцом не придём. Так, и знай.

– Зря спорите. Никакой свадьбы не будет! – в гостиной появился Ашот Багрatian. – По крайней мере, в ближайшие три месяца, – добавил он с весьма довольным видом.

– Получилось?! – не поверил Рудольф. – У тебя получилось?

– Да! – подтвердил отец. – Советский союз открывает двери для бизнеса. И мы должны быть первыми кто войдёт в эти двери. Начнём с Грузии и Армении. Там нет ни одной нормальной гостиницы. А дальше видно будет. Документы уже готовятся. Поедешь через месяц. А до тех пор изучи другие варианты. Перед нами открываются огромные возможности. И надо их использовать с умом.

Рудольф, больше всего на свете любил открывать новые гостиницы, поэтому принял предложение отца с огромным энтузиазмом. Прежде чем уйти, он несколько раз поблагодарил отца. Ну и следовало незамедлительно известить Изабель о том, что свадьбу придётся отложить на некоторое время.

Едва сын ушёл, как Седа потащила мужа на кухню. Там их нетерпеливо дожидалась бабушка.

– Ну что? – спросила она. – Сделал?

Ашот Багрatian весело кивнул.

– Всё как ты и просила. Гостиницы для отвода глаз. Пусть думает, что для работы едет. Побудет несколько дней в Тбилиси, а потом уедет в Ереван. Там я его и задержу. Я свою часть сделки выполнил. Остальное за тобой.

– Не беспокойся! – заверила его бабушка, – Люди в Ереване так его встретят, что он на эту свою невесту даже посмотреть не захочет. Там такая девушка, что влюбится в неё с первого взгляда.

Поездка Рудольфа стала ни чем иным как результатом сговора родителей и бабушки. Они выбрали для него невесту, и хотели, чтобы он женился именно на ней. Для достижения этой цели, они готовы были на многое. В том числе и на обман.

Рудольф и не подозревал подобного коварства со стороны своих ближайших родственников, поэтому со всем рвением приступил к изучению нового рынка сразу после встречи с Изабель. Как ни странно, она довольно благосклонно отнеслась к планам жениха. Её саму немного напрягала ситуация с его семьёй. А так, они вполне могли справить свадьбу в чужой стране, подальше от всех этих мелких, но весьма неприятных проблем.

Но... над планами семьи, и планами самого Рудольфа нависла большая угроза в виде очень маленького недоразумения.

Глава 4

Жених и невеста

Но давайте вернёмся в Тбилиси и бросим лёгкий взгляд на происходящие события. Они нас интересуют только с точки зрения предыстории к маленькому недоразумению.

Лили пребывала на седьмом небе от счастья, с каждым днём всё сильнее привязываясь к жениху. Он приезжал каждый день и с согласия родителей, забирал её с собой. Они шли в кинотеатр, потом долго гуляли по набережной и вели душевные беседы. Иногда, Волод отвозил Лили в гости к родственникам, знакомил её с ними. А бывало, они отправлялись к ним домой, и Лили примеряла на себя будущую роль хозяйки дома.

Она убирала, готовила, вела со свёкром и свекровью беседы, в которых всячески избегала даже намёков на спор. И Волод, и его родители были от неё в восторге. Они, не переставая хвалили её, чем доставляли настоящее удовольствие не только ей, но и её близким. Всё шло замечательно. Два семейства сближались. А вместе с ними сближались и родственники с двух сторон. Они начали приглашать друг друга на праздники, ходили в гости, делали подарки. И в центре всех процессов находилась молодая пара.

Волод открыто выражал свои чувства. Признавался в любви Лили. Она же, каждый раз заслышав эти слова, смущённо замолкала, а потом бросала весьма выразительный взгляд на своего будущего мужа, который с точностью указывал на нежные чувства.

Возвращаясь после встреч с женихом, Лили часами рассказывала кузинам о своих ощущениях. Им она откровенно признавалась в любви.

– Я даже не думала так сильно влюбиться, – говорила она, принимая одухотворённый вид, – Волод очень хороший. Никогда и лишнего слова не скажет. Всё время спрашивает меня, советуется. Даже когда до руки дотрагивается.

Незамужние кузины, в такие моменты начинали томно вздыхать, и завидовать Лили. Обычно это выражалось в таких фразах, как:

– Какая ты счастливая! Как он тебя любит! И как тебе повезло с семьёй мужа. У них большой дом, живут одни. Не то, что у нас... даже на минуточку нельзя остаться одной.

И всё в таком духе. Лили счастливо улыбалась и продолжала расхвалить своего жениха. Из дня в день одна и та же картина: Молодые чувствовали себя счастливыми, и проводили очень много времени вместе. Волод часто повторял, что для него превыше всего семья. И что он не собирается изменять жене как другие мужчины. Женщины ему верили, и всегда слушали такие речи с умилением. Мужчины же потихоньку ухмылялись под нос. Они ему не верили, поскольку судили обо всём по себе и своим поступкам.

Но это никак не мешало женщинам со стороны Лили относиться к Володе с откровенным восхищением.

Время шло. Начались свадебные хлопоты, и всё завертелось с огромной скоростью. Закупалось продовольствие и напитки, отправлялись приглашения на свадьбу, сооружалась свадебная палатка. По обоюдному решению семей решено было поступить так, как обычно поступали в случаях, когда невесте ещё не исполнилось восемнадцать лет: В двенадцать часов дня, сторона жениха должна была прибыть в дом невесты. Свадебные торжества должны были продолжаться до трёх часов дня. Потом, жених с невестой отправлялись в церковь на венчание. А оттуда в дом жениха, где торжества должны были продолжиться уже с музыкантами. Загс откладывался на несколько месяцев. Это событие собирались отпраздновать отдельно.

Свадьба состоялась в последнюю субботу мая. Целая колонна автомобилей, издавая непрерывные гудки, подъехала к дому невесты. Сторона жениха с подносами, полными подарков вошли в дом. Сразу включили национальную свадебную музыку. Родственники с обеих

сторон стали зажигать в танце. Во двор вывели невесту. Она взяла под руку своего будущего мужа, после чего они вместе вошли в дом и сели на заранее подготовленное место в центре стола, который просто ломился от разнообразия блюд и напитков.

Музыка продолжалась ровно до той минуты, пока все гости не расселись по местам. Тогда она замолкла. Слово взял Тамада. Он поздравил молодых, используя в речи национальные особенности дарующие единство. Далее начали выступать родственники с двух сторон. Каждый раз, когда произносился тост, жених и невеста вставали. В результате, они почти всё время проводили на ногах.

Пока внутри шло застолье, снаружи кипела работа. Женщины и мужчины всё время что-то готовили, всё время хлопотали, бегали из дома во двор и обратно.

В общем, всё шло, как и обычно, на любой армянской свадьбе вплоть до той минуты пока не произошло то самое недоразумение, о котором шла речь выше.

Олицетворяли это недоразумение двое подвыпивших мужчин. Они организовали себя столик на крыше собачьей конуры. Поставили туда закуску, бутылку с водкой, и вели задушевную беседу. Сначала разговор шёл о свадьбе, где они являлись приглашёнными гостями. Но... по мере выпитой водки, тема смешивалась с более ранними событиями. Один из мужчин вспомнил события десятилетней давности, которая произошла с одним из его дальних родственников.

– Представляешь, какая змея оказалась?! – возмущённо говорил этот мужчина, – притворилась невинной. Даже кровь на простыню разлила. Целых три месяца обманывала мужа, но как говорится «правду нельзя спрятать даже в простынь».

– Правильно! Правильно! – поддержал второй мужчина.

– Узнали всё. Сначала думали, что её одноклассник испортил. Потом узнали, что это Рудик сделал. Привёл к себе домой, и невинность забрал. Невеста кричала, что её насильно... взяли. Но и это оказалось обманом. Она потом сама несколько раз бегала к Рудику.

В этом момент к ним подошла тётя Володи с тарелкой, на которой лежали объедки. Она собиралась дать их собаке, но услышав последние слова, сначала замерла, а потом начала прислушиваться к разговору.

– Бедный муж, бедные родители, – сокрушался второй мужчина после того как они опорожнили очередные «пятьдесят». – Я не понимаю, почему они согласились взять такую испорченную девушку?! Почему ничего не сказали? У нас так не принято. Если девушка потеряла невинность до свадьбы... ей не место в порядочной семье. Пусть идёт к своему любовнику... этому Рудику.

Тётя Володи выронила тарелку, потом всплеснула руками, закричала и тут же исчезла из виду. Оба, удивлёнными взглядами сопровождали её внезапное бегство.

Женщина же вытащила из дома свою сестру, и в самых ярких красках описала падение невестки. После чего обе побежали в дом.

Торжество близилось уже к концу. Гости потихоньку вставали из-за стола, когда туда вбежали две разъярённые женщины и стали изрыгать поток проклятий.

– Никогда! Никогда я не допущу, чтобы мой сын женился на этой бесчестной! – кричала мать жениха, указывая рукой на Лили.

Подобные слова являлись тяжким оскорблением, и почти мгновенно вызвали глухой ропот со стороны родственников невесты.

А мать продолжала надрываться, указывая рукой на Лили.

– Ей нет места в нашем доме. Она потеряла невинность. Она грязная. Может, и ребёнка уже ждёт. Вы обманули моего сына. Нас всех обманули. Хотели пристроить свою падшую дочь?! Вот! – женщина показала фигу родителям Лили. – Пусть идёт к своему Рудику. С ним спала, вот пусть за него и замуж выходит. Свадьбы не будет!

Все взгляды устремились в сторону Лили. Она стояла бледная, но присутствие духа не теряла.

– Вам не стыдно, мама?! – глядя прямо ей в глаза спросила Лили.

– Какая я тебе мама?! – закричала в ответ свекровь. – Говори так маме своего Рудика, если он захочет на тебе жениться. Я бы на её месте тебя на порог не пустила.

– Волод?! – Лили устремила умоляющий взгляд на жениха, а потом и руку взяла. – Это ложь. Я чиста. У меня никогда не было любовника. Меня даже в щёку ни один мужчина не целовал. Клянусь! Твоя мама лжёт!

– Моя мама никогда не лжёт! – Волод с отвращением вырвал свою руку. – Врёшь ты. Не хочу тебя больше знать. Я могу жениться только на чистой девушке.

– Да что ты с ней разговариваешь?! – мать подбежала к свадебному столу, схватила сына за руку и, потащила к выходу, выкрикивая, – мы уходим! Мы все уходим! Свадьбы не будет!

Родственники жениха начали зло выговаривать родственникам невесты. Те ответили. Все были напряжены, поэтому почти мгновенно разгорелся спор, который тут же вылился в ожесточённую драку. Сначала бились на кулаках, потом в ход пошли стол, стулья и даже тарелки с едой. Родственники со стороны невесты с первых же минут стали брать вверх. Они просто бушевали от ярости. Им было нанесено тяжёлое оскорбление. Досталось всем гостям. В том числе и жениху. Избивая, их вытолкали сначала во двор, а потом и на улицу. Удары сопровождались криками полными праведного гнева:

– Мы всю вашу гнилую породу выведем! Этот разговор здесь не закончится! На коленях будете ещё прощения просить!

Едва оказавшись снаружи, сторона жениха быстро погрузилась в машины, и скрылась. А родственники невесты ещё долго стояли и грозили им кулаками вслед. Когда злость немного улеглась, все, словно сговорившись, вернулись обратно в зал. Невесты уже не было.

– Приведите сюда Лили! – вне себя от гнева закричал Гаго Хачатурян.

На крик появилась жена. Она понимала, что муж взбешён и может навредить дочери, поэтому попросила немного времени.

– Лили сама не своя. Вся трясётся и никак не может успокоиться. Пожалей девочку. Пусть успокоится.

– Сюда! – заорал ей в лицо муж. – Пусть перед всеми ответит. Быстро!

Жена затрусилась прочь. Прошло несколько томительных минут. Появилась заплаканная невеста в свадебном наряде в окружении женщин. Отец подошёл к ней, и при родственниках прямо в упор спросил:

– Это правда?

– Нет! – Лили несколько раз всхлипнула, а потом разрыдалась.

Но отца её слёзы никак не впечатлили.

– А откуда Рудик взялся? Откуда они его имя знают? Ты с ним встречалась? Отвечай! Ты с ним встречалась?

– Нет! – Лили пыталась успокоиться, но у неё никак не получалась. Она рыдала и вся дрожала. И это её состояние было расценено отцом однозначно.

– Ты врешь! Мне в лицо, врешь! Я найду этого Рудика, и сведу вас лицом к лицу. А после этого задушу вас обоих своими собственными руками.

Лили стало совсем плохо после этих слов. Женщины её увели. А отец... тот огляделся вокруг себя и зло процедил сквозь зубы:

– Узнайте всё, найдите этого Рудика. Это вопрос нашей чести!

Глава 5

Последствия

Лили переодели в обычное домашнее платье и уложили на кровать. Мать пыталась её успокоить, но никак не получалось. Подключились и остальные женщины. Они не столько успокаивали её, сколько увещевали:

– Не бойся! Ничего не бойся! – повторяли они. – Все могут совершить ошибку. Ты тоже совершила. Дай нам адрес этого Рудика. Мы пойдём и спокойно поговорим с ним. Только так твой отец успокоится. Не надо его ещё больше злить. Хорошо?

Лили ничего не отвечала. Только плакала. Несколько часов её пытались разговорить, чтобы выяснить подробности незаконной связи, но без видимого успеха. Родственницы отстали, когда увидели, что Лили заснула. Обессиленная от слёз и переживаний, она погрузилась в тяжёлый сон.

Она проснулась за полночь. И первая мысль была о брачной ночи. Сейчас, она должна была находиться рядом со своим мужем, в их спальне. А вместо этого, она в своей комнате, в окружении мамы, тётушек и кузин. Они все находились в комнате, и набросились на неё сразу, как только она открыла глаза.

– Нет же. Всё это ложь! – закричала Лили, перекрывая хор голосов. – Я не знаю никакого Рудика.

Она повторяла эти слова раз за разом, но давление только усиливалось. Никто ей не верил, поскольку все понимали насколько нелегко признаваться в подобных вещах. Поэтому, просьбами и увещеваниями пытались узнать выведать адрес Рудика. Даже Сусанна ей не поверила.

Лили находилась на грани отчаяния. Понимая, что больше не выдержит этого ужаса, она сбежала на чердак и там заперлась изнутри. Кузены и кузины стучали, просил впустить их, но Лили не отзывалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.